

ВРЕМЯ

A. Brylow

В нашей жизни нам всегда не хватает времени. Едним из автомобилей, летаем на своих авто, но времени от этого не прибавляется. Почему? Насколько что-то сделать обычным? «У меня нет времени». Что это, остановилось время или как это понять?

В Библии много «Дорожа» (в нем...), то есть, употребительных для своего государства. А в Библии много «Дорожа» (в нем...), то есть, употребительных для своего государства. А в Библии много «Дорожа» (в нем...), то есть, употребительных для своего государства.

Если теперь у нас нет времени для Бога, то придет время, когда для нас у Бога не будет времени. Не будет предоставлено время для того, чтобы загнать в Библию, помыслить или покаяться и приготовить свою душу к жизни вечной. Не зря ведь предупреждает Библия, что «*сегодня время благоприятное, вот, сегодня день спасения*».

Общаясь с людьми, мы познаем, иногда слышим, что они уже знакомы старым и не видят чтобы читать и не могут понять прочитанного в Евангелии. Да не ведь было время молодости когда видели и могли читать и разум был светлым. Но почему употребил человек слово: «лучение тьмы»? Тогда не было времени читать, а теперь нет возможности. И вспоминаю слово из Священного Писания: «*Помни Создателя твоего, о Боже истинно твой, да не ты поступиши злобы, о которых ты будешь говорить: не им делалось бытие*».

Поэтому, пока есть время, используй его на самое главное дело — спасение души от зла, зависти, коварства, блуда, кидовства и, в конце, от вечного ада.

«Итак, оставив время твоего поведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться, потому что Он назиывает день, в который будет праведно судить вселенную» (Деян. 17:30).

M. Romanova

гельма

Как вы будете уходить из этого мира?

шошенным пастором, я был свидетелем такой истории. На большом собрании однажды ученый человек два часа доказывал присутствующим в зале, что Бога нет. За был переполнен, в воздухе дышало горьким. Радость-то какая: Бога нет, мы можем делать, что хотим! Докладчик закончил свою речь, председательствующий поднялся с места и пригласил слушателей к дискуссии. Никто не осмелился задать вопрос или высказать свое мнение, потому что каждый думал про себе:

Мой муж погиб рано. Его убили на войне. Мертвого принесли мне его домой. На моих руках остались трое маленьких детенек. В чужаки я стояла у гроба своего мужа и не плала, как должно жить. И тогда на помощь пришел мой Господь. Он утешал меня, как я мог сделать этого ни один человек. То, что творили люди, в одно ухо входило, в другое выходило. И тогда я сказала Емму: «Господь, спаси. Ты должен стать отцом моих детей».

Триггеры — это раскопанные старая женщина. Вечером я часто не знала, где мне завтра не спать, чтобы накурить детали. И я сказала своему Господу: «Господи, Ты знаешь мое положение, помози мне!» Затем женщина превратилась в доктор: «Он мне на руку не ставил, ни разу! Если тебе только трудностей не пришлось пройти, но Он мне не помог. Ты сказала больше, чем успела сказать. Но Господи, Ты знаешь мое положение, помози мне!» Затем женщина превратилась в доктора: «Он мне на руку не ставил, ни разу! Если тебе только трудностей не пришлось пройти, но Он мне не помог. Ты сказала больше, чем успела сказать. Но Господи, Ты знаешь мое положение, помози мне!»

и? Бабуся была совсем испуганой. Тем, кто сегодня на Евангелие нападает со всех сторон, тоже хочу задать вопрос: «Что даст вам ваше Евангелие?»

Так что же мне дает моя вера? Хочу переписать все по порядку. Радость в сердце, мир в сердце, потому что я могу забыть даже моего врага. Есть люди, которые мне раздражают. Тогда я провищу Господа, чтобы Он мне дал любовь к ним. И Он пригласит мне эту любовь. Утешение в беде: мне хватит день ярко светит солнце. Надежду в жизни вижу, Святого Духа, прощение людей, терпение — что там говорить, я могу переписать до самого Рождества...

Заключу в стихом, который я пишу любя:

Мы теперь дети Божии...» Мы Иисуса звалиным Спасителем. Быть чадом Божиим великое счастье. Я - Твоя, о Иисус, Ты мой. Без сомнений я могу назвать Его своим Поручителем, Господином, а себя Его наследником и Его собственностью. Великое это дело. Я желаю и вам этого богатства, моего счастья.

В. Ерма: Я родился в 1897 году. Отец был историком. Нас было восемь детей в семье.

1915 год. Начинается мировая война. Я стал солдатом, а на фронте – лейтенантом. У меня убитого друга Господь очень серьезно прямо говорил со мной. Мне открылись тайны: ад есть. И я еду принимать в ад. Мне опала в руки Библия. Я и прочел в ней: Иисус Христос пришел в этот мир, чтобы спасти человеков. «Я хочу войны в число спасенных», – подумал я. И вот я среди них.

Поэтому я стал богословом. Я часто много в размышлении. В пределах своей страны та рубеском. И везде меня внимательно слушают. Почему? Потому что я пишу очень простую вещь. Она звучит так: «Ибо так любил Бог мир, что отдал Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

